

ОНИ ПОТЕРЯЛИ ПОЧТИ ВСЕ

В пятнадцати историях этой секции раскрывается самая безобразная сторона алкоголизма.

Многие из героев прошли через все – больницы, специальные методы лечения, психиатрические лечебницы, тюрьмы. Ничто не помогало. Всем им выпали на долю одиночество и ужасные физические и душевные страдания. Большинство из них потерпели сокрушительное поражение почти во всех аспектах своей жизни. Некоторые попытались жить дальше без алкоголя. Другие хотели умереть.

Алкоголизм не пощадил никого – ни богатых, ни бедных, ни образованных, ни неграмотных. Все они двигались к самоуничтожению, и, казалось, не могли ничего сделать, чтобы остановить этот процесс.

Однако они трезвы уже много лет и теперь рассказывают нам, как им удалось выздороветь. Это доказывает, что попробовать программу Анонимных Алкоголиков никогда не поздно.

(1)

МОЯ БУТЫЛКА, МОИ ОБИДЫ И Я

Этот бродяга, прошедший путь от детской травмы до придорожной канавы, в конце концов, обрел Высшую Силу, которая вернула ему трезвость и давно потерянную семью.

Когда я въехал в один маленький городок в горах в пустом товарном вагоне, моя спутанная борода и сальные волосы доходили бы мне почти до пояса, если бы у меня был пояс. Одет я был в грязное, кишевшее вшами мексиканское пончо поверх вонючей пижамной рубашки, а также в изо-

дранные джинсы, заправленные в ковбойские ботинки без каблуков. В одном ботинке у меня был нож, а в другом – револьвер тридцать восьмого калибра. Вот уже шесть лет я боролся за выживание в придорожных канавах и разъезжал по стране в товарных вагонах. Я давно не ел и потому был изможден и весил не более ста тридцати фунтов. Я был жалок и пьян.

Однако я забегаю вперед. Полагаю, мой алкоголизм на самом деле начался, когда мне было одиннадцать лет и мою мать жестоко убили. До этого момента жизнь моя мало чем отличалась от жизни любого другого мальчика из маленького городка того времени.

Однажды вечером моя мать не вернулась домой после работы на автомобилестроительном заводе. На следующее утро она все еще не появилась, и не было никакой зацепки, которая подсказала бы нам, что с ней стало; полные мрачных предчувствий, мы вызвали полицию. Поскольку я был маменькиным сынком, это был для меня особенно тяжелый удар. Невероятно, но в довершение всего через несколько дней арестовали моего отца. Полицейские обнаружили изуродованное тело моей матери в поле за городом и хотели допросить его. Я в один момент лишился своей семьи! Скоро отца отпустили, так как полиция нашла на месте убийства пару очков, не принадлежавшую ему. Эта улика привела их к убийце моей матери.

В школе не было конца сплетням. Дома царил хаос, и никто не говорил мне, что происходит, поэтому я ушел в себя и начал отстраняться от окружавшей меня реальности. Я надеялся, что, если я смогу притвориться, что она не существует, то она исчезнет. Я чувствовал себя ужасно одиноким и стал очень непослушным. Потом смятение, боль и горе начали понемногу отступать, но тут в журнале криминальной хроники появилась статья о несчастье, случившемся в моей

семье. Дети в школе снова начали сплетничать и бросать на меня испытующие взгляды. Тогда я еще больше отдалился от людей и стал еще более сердитым. Так мне было легче, потому что люди оставляли меня в покое, если я выглядел раздраженным еще до того, как меня попробуют о чем-либо спросить.

Поскольку отец не мог заботиться обо всех девяти детях, нас пришлось разделить. Примерно через год он снова женился, и мой старший брат предложил мне перебраться к нему. Он и его молодая жена пытались помочь мне, но я занимал оборонительную позицию, поэтому хоть они, хоть кто-либо другой мало что могли тут поделать. В конце концов, я стал после школы работать в бакалейной лавке, где мыл бутылки из-под содовой. Там я уяснил, что, если работать достаточно много, горе забывается. Кроме того, здесь можно было воровать пиво и быть важной персоной среди школьников. Так и начиналось мое пьянство – как способ избавиться от боли.

По прошествии нескольких лет полукриминальной юности я достиг возраста, который позволял пойти служить во флот. Оставляя позади источник своей горечи, я думал, что моя жизнь улучшится, и я буду не так много пить. Однако в учебном лагере для новобранцев я понял, что это – не выход. Дисциплина, субординация, жесткое расписание были чужды моей натуре; но срок службы составлял два года, поэтому мне необходимо было каким-то образом функционировать, невзирая на гнев, а теперь уже и ненависть, клокочущие во мне. Каждый вечер я шел в какой-нибудь бар и пил, пока меня не вышвыривали оттуда. Так я переживал будние дни; на выходных мы ходили в ближайший клуб. Этим заведением заправляли люди, которые пили столько же или даже больше, чем я. Я стал их постоянным клиентом и частенько ввязывался в споры и драки.

Таким манером мне удалось продержаться положенные два года. После этого я вышел в почетную отставку и оказался предоставлен самому себе. Оставив военно-морскую базу и испытывая ностальгию по своему прежнему окружению, я автостопом добрался до своего родного городка и вернулся в дом брата. Скоро я устроился художником в местную строительную компанию. К этому времени алкоголь превратился в неотъемлемую часть моей жизни.

Через друзей я познакомился с девушкой, в которую по-настоящему влюбился, и мы вскоре поженились. Через год у нас родилась дочка, а затем – двое сыновей. О, как я обожал свой выводок! Казалось, обзаведясь такой прекрасной семьей, я должен был бы остепениться; но вместо этого мое пьянство прогрессировало. В конце концов, оно усугубилось настолько, что жить со мной стало невыносимо, и жена подала на развод. Я просто взбесился, и шериф приказал мне покинуть город. Я знал, что, если останусь, мой гнев на жену за то, что она забрала у меня детей, доведет меня до такой беды, с которой даже я не смогу справиться. И потому снова уехал, унося с собой свою ненависть, обиду и узел с одеждой. На этот раз – навсегда.

Позже в самом крупном из близлежащих городов можно было увидеть, как я, обнищавший, валяюсь в канаве и напиваюсь до потери памяти. Поначалу поденная работа позволяла мне снимать жилье и обеспечивать себя пропитанием, но вскоре все деньги стали уходить на выпивку. Я нашел миссию, где нуждающимся предоставляли спальное место и бесплатную еду. Однако там было столько клопов, еда была столь ужасна, а люди были такими негодьями, что я решил – легче спать на улице, да и нет нужды так часто есть. И обнаружил, что кусты, припаркованные машины и заброшенные дома – великолепные места для моей бутылки, моих обид и меня. Там уж никто не осмелится меня

потревожить! Я был совершенно сбит с толку и не понимал, куда меня забросила жизнь.

Другие бродяги показали мне наиболее безопасный способ запрыгивать на движущийся товарный поезд и научили защищаться. Они также объяснили мне, у каких людей легче всего выпросить милостыню и как их можно облапошить. В то время моей основной проблемой было достать достаточно выпивки, чтобы отгородиться от реальности. Ненависть просто пожирала меня! Следующие шесть лет я перебирался из канавы в канаву. Мне было безразлично, куда направлялся поезд, на который я залазил. Мне некуда было ехать. Одно хорошо — я ни разу не заблудился, потому что мне было наплевать, где я нахожусь! Я трижды пересек Соединенные Штаты, не имея ни определенного плана, ни цели, и притом половину времени ничего не ел. Я шатался по стране в компании таких же неудачников. Бывало, кто-нибудь говорил, что где-то нанимают людей на какую-нибудь работу — во Флориде, или в Нью-Йорке, или в Вайоминге, — и мы отправлялись туда. Но когда, наконец, прибывали на место, оказывалось, что набор уже прекращен. Нас это устраивало, потому что мы все равно не хотели работать.

И вот, в один знойный день, когда я пьянствовал в каком-то городке посреди пустыни, произошло нечто необычное. Я вдруг почувствовал, что дошел до края и больше не могу так жить. Чтобы побыть одному, я раздобыл себе выпивки и углубился в пустыню, намереваясь идти до тех пор, пока не упаду замертво. Скоро я опьянел настолько, что не мог сделать и шага. Тут я повалился на землю и простонал: «О, Боже! Пожалуйста, помоги мне». Должно быть, я отключился, потому что через несколько часов очнулся и направился обратно к городу. Тогда я понятия не имел, что заставило меня изменить свое решение умереть. Теперь я знаю, что это было вмешательство моей Высшей Силы.

К этому времени я стал таким грязным и у меня были такие дикие глаза, что люди сторонились меня. Я ненавидел выражение страха, которое появлялось на их лицах при виде меня. Они смотрели на меня так, будто я – не человек. Может быть, я им и не был. В одном большом городе я пристрастился к ночевкам на решетках, прикрывающих трубы отопления, накрываясь куском целлофана, чтобы не замерзнуть. А как-то ночью я нашел ящик, в который бросали ненужное тряпье; там было удобно и тепло спать, а утром можно было приодеться. Посреди ночи какая-то женщина бросила туда еще одежды. Я открыл крышку, выглянул наружу и крикнул: «Спасибо!» Она воздела руки к небу и убежала, вопя: «Боже мой, Боже мой!» Потом прыгнула в свою машину и, скрипнув тормозами, унеслась прочь.

Когда я спрыгнул с того товарного поезда, я представлял собой, пожалуй, самую печальную картину, какую только можно вообразить. На откосе я нашел пустой вагон-холодильник и обосновался в нем. Здесь было очень легко разбогатеть, и я поспешил воспользоваться этой возможностью. Теперь я мог поесть! Это был мой третий визит в этот городок, поэтому я направился напрямиком в свой любимый бар. Там я встретил барменшу, которая пила, как сапожник, и была самой вредной из всех виденных мною женщин. Но зато у нее было свое жилье, так что я переехал к ней. Так начался роман всей моей жизни!

Наконец-таки у меня появилась крыша над головой, постельное белье и еда! Мы только и делали, что пили и дрались, но она работала в баре, поэтому нам было на что жить. На выпивку едва хватало, но мы все равно без остановки пили несколько месяцев. Затем, блуждая в поисках спиртного, я наткнулся на одного из своих старых приятелей-бродяг, пожилого мужчину. На моей памяти он был горьким пьяницей, «алкоголиком». И тут я увидел, как он

идет мне навстречу в белой рубашке, при галстукe и в костюме! Выглядел он просто великолепно. С широкой улыбкой на лице он сообщил мне, что бросил пить, и рассказал, как ему это удалось и насколько лучше он теперь себя чувствует. Первое, что мне пришло в голову, было: «Если он смог это сделать, значит, я тоже смогу, притом гораздо лучше, ведь мне всего лишь тридцать три года».

Он отвел меня в клуб, где было еще несколько выздоровевших алкоголиков. Я пил кофе, а они тем временем рассказывали мне о том, как изменилась их жизнь. Было похоже, что их собрания могли быть полезны! Если они смогли завязать с выпивкой, то, может быть, только лишь может быть, я тоже смог бы. Их энтузиазм передался и мне. Я почувствовал внутреннее волнение, но не мог понять, почему. Я сломя голову бросился к своей подружке, чтобы рассказать ей о произошедшем и о том, как будет прекрасно, если мы перестанем пить. «Ты свихнулся!» – завопила она. – «Можешь тащить свою задницу обратно в свой вагон-холодильник, а я буду ходить на вечеринки!» Несмотря на то, что я, похоже, не был способен заразить ее своим возбуждением, я все равно продолжил свой рассказ о Сообществе.

На следующий день мы оба бросили пить. У меня нет слов, чтобы объяснить, почему и как это случилось; это просто случилось. Это было чудо! Каждый день, который мы смогли прожить трезвыми, был очередным подарком Высшей Силы, на которой я поставил крест много лет назад.

В следующем году мы нашли себе работу – управлять загородным лагерем, куда направляли пьяниц, чтобы они отошли от алкоголя и протрезвели. В наши обязанности входило следить за тем, чтобы у них была еда, и чтобы они ничего не натворили. Временами выполнять обе эти задачи становилось почти невозможно, но мы не сдавались. Пользуясь некоторой поддержкой со стороны ветеранов АА, мы про-

держались год. Поскольку мы работали волонтерами, у нас было мало денег на самих себя. По истечении года я просмотрел список побывавших у нас пьяниц, которых всего было 178 человек, и воскликнул, обращаясь к своей партнерше: «Подумать только, ни один из них на сегодняшний день не трезв!» «Да», - ответила она, - «но зато мы с тобой трезвы!» Вскоре мы поженились.

Мой спонсор сказал мне, что, если я хочу установить связь со своей Высшей Силой, мне необходимо будет измениться. Как-то на собрании один из присутствующих сказал: «Важно, не сколько ты пьешь, а как пьянство на тебя влияет». Это утверждение перевернуло мое отношение к алкоголю.

Разумеется, я вынужден был капитулировать и признать себя алкоголиком. Мне тяжело было перестать сердиться на свою бывшую жену, забравшую у меня детей, на человека, убившего мою мать, и на своего отца, который, как я считал, оставил меня в беде. Но по мере того, как я начал осознавать собственные недостатки, эти обиды стали отступать. Я познакомился с монахами из близлежащего монастыря, которые с некоторым изумлением выслушали мою историю и смогли помочь мне лучше понять самого себя. В то же время мой спонсор и другие ветераны, взявшие нас под крылышко, давали нам любовь, благодаря которой мы вернулись в общество людей.

Постепенно лед, сковывавший мое сердце, таял; моя связь с Высшей Силой углублялась, и я менялся. Жизнь начала наполняться совершенно новым смыслом. Я, насколько было возможно, возместил нанесенный мною людям ущерб. Но я знал, что должен вернуться туда, где прошло мое детство, чтобы разобраться с этой частью своего прошлого. Однако теперь мы были заняты работой на собственном малярном предприятии. Проходили годы, но возможности съездить в родной город просто не представлялось.

Месяцы трезвой жизни превращались в годы, и я становился все более преданным этой программе, которая спасла жизнь не только мне, но и моей жене. В конце концов, я стал активно участвовать в обслуживании АА и способствовал основанию центрального бюро для наших групп. Мы оба начали работать в сфере общего обслуживания и разъезжать по всему штату, посещая собрания различных групп. К моему удивлению, нам дали возможность послужить делегатами на Конференции по общему обслуживанию. Какую радость это нам принесло! Одним из наиболее памятных моментов для меня стал следующий. На открытии Конференции председатель Совета по общему обслуживанию АА сказал: «Мы все, собравшиеся здесь сегодня, выступаем не как отдельные члены Сообщества Анонимных Алкоголиков; наша забота – его развитие во всем мире». Я мысленно вернулся в прошлое и вспомнил, как лежал на решетке над трубами отопления возле этого самого отеля и отчаянно пытался не замерзнуть. Меня просто ошеломило милосердие Бога, проявившееся уже в том, что я вообще оказался здесь!

Как-то раз один мой приятель, который зарабатывает себе на жизнь написанием статей, спросил, не буду ли я против, если он расскажет мою историю на страницах некоего журнала. Он заверил меня, что моя анонимность не будет нарушена, и я согласился. К тому времени я был трезв уже почти двадцать пять лет, и понятия не имел о том, что уготовил мне Бог, как я Его понимаю. Случилось так, что мой старший брат, тот самый, у которого я когда-то жил, подписался на этот журнал и прочел статью. Это было первое звено в цепи поразительных событий, которые изменили не только нашу жизнь, но и жизнь моей семьи и многих других людей. Это – не что иное, как чудо наших дней. Бог сделал для меня то, что я не мог сделать для себя сам!

В статье упоминалось название городка, в котором я жил; поэтому, дочитав ее, мой брат и невестка обратились в справочную, узнали мой номер и позвонили мне. Это был наш первый разговор за более чем тридцать лет. Я расплакался, они тоже. Они рассказали мне, что, после того как я развелся и исчез, мои родственники неоднократно пытались меня разыскать. Они беспокоились, потому что кто-то сказал им, что я либо умер, либо уехал из страны. Мне стало стыдно из-за того, что я доставил им столько волнений. Из-за моей эгоистичности мне и в голову не приходило, что они так равнодушны к моей судьбе. В течение следующих суток я по очереди переговорил со всеми своими братьями и сестрами. Брат дал мне номер моей дочери, которую я не видел двадцать семь лет, и я позвонил ей, а потом поговорил с обоими своими сыновьями. Боже мой, что я при этом испытал! Меня так переполняли воспоминания и сожаление о потерянных годах, что я едва мог разговаривать. Несколько недель я провел в слезах; все мои старые раны поднялись со дна моей души и зажили.

Позже вся наша большая семья съехала в родной город, чтобы отпраздновать воссоединение. Это был счастливый день для нас всех, ведь мы впервые после того, как нас разлучили, собрались вместе. Мой отец отошел в мир иной, но все его дети были здесь со своими семьями – большая и веселая компания. После всех этих лет, на протяжении которых я терялся в догадках, что стало с моими родными, Высшая Сила через моего друга распутала клубок обстоятельств и позволила мне искупить свою вину перед теми людьми, которых я некогда обидел.

Полагаю, я – живое доказательство правдивости высказывания: «Не сдавайся, пока не случится чудо».